

УДК 93
ББК 63
В - 12

Вергун Артем Сергеевич, аспирант кафедры истории Московского педагогического государственного университета, т.: 8(495) 4381741

**ДЕТЕЛЬНОСТЬ Ю.В. АНДРОПОВА В АППАРАТЕ
ЦК КПСС: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. (1957-1967 гг.)**
(рецензирована)

В статье исследуется деятельность Ю.В. Андропова на посту заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, освещаются его взгляды на проблему взаимоотношений СССР с соцстранами.

Ключевые слова: дипломатическая деятельность, внешняя политика, государство, коммунистическая партия.

Vergun Artem Sergeevich, Postgraduate of the Department of History of Moscow State Pedagogical University, tel.: (495) 4381741

**Y. V. ANDROPOV'S ACTIVITIES IN THE CPSU APPARATUS: THE
FOREIGN POLICY ASPECTS (1957-1967)**
(Reviewed)

The article investigates the activities of Y.V. Andropov's as the head of the Department of the CPSU on Relations with the communist and labor parties of socialist countries. His views on the issue of the USSR relations with the Soviet socialist countries have been highlighted.

Keywords: diplomacy, foreign policy, the government, the Communist Party.

Из политических деятелей советской эпохи несомненный интерес не только в современной исторической, но и в публицистической и научно-популярной литературе вызывает фигура Ю.В. Андропова. Об этом свидетельствует рост числа посвященных ему работ. Полагаем, такой интерес вызван, прежде всего, тем, что Юрий Владимирович длительное время занимал пост Председателя КГБ, а после

назначения на пост Генерального секретаря ЦК КПСС развернул решительную и безжалостную борьбу с коррупцией и недисциплинированностью не только в рядах партии, но и во всех сферах государственного аппарата.

В контексте осмысления деятельности Ю.В. Андропова интересным представляется рассмотрение его работы на посту заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

До назначения в Отдел ЦК Ю.В. Андропов работал послом в Венгрии, где в 1956 году развернулось восстание. Дипломатическая деятельность Ю.В. Андропова была высоко оценена его непосредственными начальниками. В частности, генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев отмечал, что «с посольскими делами он справлялся хорошо» и давал «полезные советы», исходя из возникавших ситуаций [1]. Бывший министр иностранных дел СССР В.М. Молотов позднее вспоминал, что назначение в Венгрию Ю.В. Андропова послом оказалось «удачным». В.М. Молотов также отмечал, что в Венгрии Андропов «вел себя хорошо» [2].

Своеобразным итогом венгерских событий для Андропова стало то, что 6 марта 1957 г. он был освобожден от должности посла в связи с переходом на другую работу [3]. Ю.В. Андропов был переведен в Москву, где стал заведующим Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

Следует отметить, что в 1957 году, когда Ю.В. Андропова назначили на пост заведующего отделом ЦК, Н.С. Хрущев начал масштабную реформу партийно-государственного аппарата. Создавались новые ведомства, а многие прежние подлежали ликвидации. К примеру, до реорганизации в ЦК КПСС существовал отдел, в функции которого входило осуществление связей с коммунистическими партиями. После реформы вместо этого отдела образовались два новых - отдел по связям с компартиями капиталистических стран и отдел по связям с компартиями социалистических стран.

Работая в отделе по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, Ю.В. Андропов выполнял большой объем работы. В частности, он постоянно принимал участие в совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Нередкими были его заграничные поездки.

На новом рабочем месте Ю.В. Андропову пришлось особенно много времени уделять «китайскому направлению». Дело в том, что в конце 50-х гг. отношения между СССР и КНР ухудшились. Лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун был недоволен идеями XX съезда КПСС. Руководители КНР остро критиковали политические воззрения Н.С. Хрущева, называли их «ревизионистскими». Прежде всего, они считали ошибочной его идеологическую концепцию «мирного сосуществования». К концу 50-х гг. в политике Пекина все отчетливее прослеживалась националистическая линия. Эта политика, следует заметить, использовалась Мао Цзэдуном для улучшения собственных позиций среди руководящей верхушки КПК, с помощью подобной политики он боролся с оппозиционным крылом в партии. В 1959 г. из Пекина был отозван советский посол П.Ф. Юдин, а в 1960 году были отозваны все советские специалисты из Китая.

В ситуации, когда в международном коммунистическом движении наметился раскол, советская сторона в такого рода конфликтах старалась не вести открытой полемики в коммунистическом движении. Об этом, в частности, говорилось в одном из проектов постановления июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС [4].

Тем не менее, скрытое противостояние с руководством КПК набирало силу. В данной связи, как показывает остро критическое содержание переписки между КПСС и КПК, стороны перешли к все более острым взаимным упрекам и обвинениям. Заметим, что подготовка таких писем велась в отделе, возглавляемом Ю.В. Андроповым. Редактировали письма советники Ю.В. Андропова, многие из которых оставили позднее мемуары – А.Е. Бовин, Ф.М. Бурлацкий, Г.А. Арбатов и др. Наряду с этим, они готовили речи и для Ю.В. Андропова, и для первых лиц страны. Например, докладчиком от ЦК КПСС на международной конференции в Берлине утвердили Ю.В. Андропова, а речь ему писал А.Е. Бовин [5]. Однако нужно признать и то, что к своим докладам Ю.В. Андропов готовился весьма основательно. С.В. Карнаухов вспоминал, что одно из выступлений Ю.В. Андропова по теме советско-китайского раскола, «слушали с неослабным интересом и долго ему аплодировали» [6].

В целом, в начале 1960-х гг. Ю.В. Андропову в своих выступлениях приходилось часто касаться темы натянутых отношений с Китаем. Так, выступая на декабрьском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС, Ю.В. Андропов говорил о том, что руководство КПК вносит разлад в социалистическое содружество, а ЦК КПСС

принимает меры для улучшения обстановки, но при этом китайская сторона еще более усиливает свою деструктивную деятельность. Ю.В. Андропов отмечал, что ранее КПК критиковала внешнюю политику СССР, а сейчас изменила объект критики на внутреннюю политику ЦК КПСС. КПК пыталась показать, что ЦК КПСС стремится обеспечить лучшую жизнь гражданам СССР, тем самым, отходя от идеалов коммунизма. Ю.В. Андропов в пример привел вышедшую в пекинских театрах пьесу «Лэй Фын», где главный герой критиковал стремление людей к лучшей жизни в материальном плане. Далее, продолжая доклад, Ю.В. Андропов констатировал, что тактика КПК относительно внесения разлада в отношения соцстран изменилась: если раньше они выступали против всех стран, не поддерживающих их политику, то теперь они действуют по-иному – «с одними социалистическими странами заигрывают, на других пытаются оказывать давление, третьих шантажируют» [7]. Выступление Ю.В. Андропова было выдержано в духе советской политики того времени и по существу практически не отличалось от остальных докладов на данную тематику. Но в своем выступлении он, хоть и осторожно, но все-таки изложил собственную позицию.

Как уже было отмечено, в начале 60-х годов отношения между СССР и КНР значительно ухудшились, но полностью контакты не были прерваны. В СССР приезжали китайские делегации, а КНР посещали советские. Об этом можно судить исходя из содержания записки Ю.В. Андропова и М.А. Полехина от 19 сентября 1961 г. [8].

Непростые взаимоотношения также складывались у СССР также с Югославией и Албанией. Албания открыто заняла позицию КНР. Об этом говорил Ю.В. Андропов в своем выступлении на июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС. До 1960 года, отмечал Ю.В. Андропов, отношения между Албанией и СССР носили дружественный характер, но потом руководство АПТ изменило свои политические взгляды. Оно стало ориентироваться на линию Пекина. В связи с этим Ю.В. Андропов указывал, что «формулировки албанских позиций почти в слово в слово повторяют то, что пишут и говорят китайские товарищи» [9].

Ю.В. Андропов курировал также идеологическую работу. В записке в ЦК КПСС от 19.09.1961 г. Ю.В. Андропов, А. Романов и Д.А. Поликарпов отметили недостатки в издании литературы социалистических стран. Упущения заключались в том, что произведения некоторых писателей из стран соцлагеря, опубликованные в СССР,

были низкого идейного и художественного уровня. Советским издательствам вменялось в вину то, что они не всегда прислушиваются к критическим замечкам в печати соцстран. Наряду с этим, критике был подвергнут репертуар МХАТ, который разрешил постановку пьесы П. Когоута «Третья сестра». В записке отмечалось, что эта пьеса была подвергнута критике в чехословацкой печати за искажение повседневной жизни [10].

По запискам, отсылаемым Ю.В. Андроповым в ЦК КПСС, видно, что он занимался и другими вопросами: передачей архивных материалов Чехословакии, вопросами обмена делегациями с соцстранами [11] и т.д.

Г.А. Арбатов, работавший с Ю.В. Андроповым, считает, что его работа в отделе ЦК оказала положительное влияние на советскую политику. Его подход к вопросу о взаимоотношениях с социалистическими странами, по мнению Г.А. Арбатова, заключался в том, чтобы СССР больше учитывал самостоятельность других стран, их интересы и мнения. Ю.В. Андропов считал, что военное вмешательство во внутренние дела других государств нежелательно, а если и зрела такая необходимость, пишет Г.А. Арбатов, то он в подобных случаях предпочитал путем экономических и политических мер устранить имеющиеся проблемы. Ю.В. Андропов, помимо своего основного направления работы – отношения с соцстранами, касался часто и других важных аспектов внешней политики [12].

За время работы в отделе ЦК политический вес Ю.В. Андропова заметно возрос. На XXII съезде ЦК КПСС (октябрь 1961 г.) он был избран членом ЦК КПСС, а 23 ноября 1962 г. его избирают секретарем ЦК КПСС [13].

Но укрепление позиций Ю.В. Андропова в ЦК было недолгим. Как известно, Ю.В. Андропов пользовался «активной поддержкой» Н.С. Хрущева [14]. После его смещения Ю.В. Андропов оказался в неопределенном положении, т.к. в номенклатурной среде у него было мало союзников. По сути, он не входил не в одну группу функционеров, боровшихся за власть. Соответственно, Андропов пережил кратковременную «опалу»; здоровье его ухудшилось. Однако возможно именно отстраненность от внутрипартийной борьбы оказалась для него, в конечном счете, полезной. 18 мая 1967 г. Ю.В. Андропова, по предложению Л.И. Брежнева, направили на должность председателя Комитета государственной безопасности [15].

Логика действий Л.И. Брежнева понятна. Председателем КГБ был В.Е. Семичастный, входивший в команду А.Н. Шелепина, с которым конкурировал за власть Л.И. Брежнев. Также Л.И. Брежнев, памятуя об участии КГБ в снятии Хрущева, опасался, что во главе комитета стоит человек, оппозиционный ему, а это при определенных условиях могло оказаться решающим фактором в борьбе за власть. Но предложить открыто на эту должность человека из своего окружения он не мог, т.к. его позиции в ЦК к тому времени не были так сильны. В таких условиях кандидатура Ю.В. Андропова была оптимальной. Тем более у Ю.В. Андропова были напряженные отношения с М.А. Суловым, еще с 1953 года. Тем самым, Л.И. Брежнев стремился достичь наилучшего для себя баланса сил в партийно-государственном аппарате, назначив Ю.В. Андропова председателем КГБ.

Так закончился десятилетний этап в политической карьере Ю.В. Андропова. Назначение в КГБ он воспринимал как карьерную неудачу. Но именно работая в КГБ, как выяснится позднее, Ю.В. Андропов смог заложить фундамент для будущего карьерного скачка, заняв сначала вакантное место секретаря ЦК, а потом и высшую должность в партийной иерархии – Генерального Секретаря.

Литература:

1. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 75.
2. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 89.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 7 (874).
4. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 628. Л. 52.
5. Бовин А.Е. XX век как жизнь. Воспоминания. М., 2003. С. 120.
6. Карнаухов С.В. Старая площадь. М., 2006. С. 61.
7. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 665. Л. 20-22.
8. РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 618. Л. 63.
9. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 640. Л. 49-50.
10. РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 618. Л. 118-120.
11. РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 615. Л. 28, 91; РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 619. Л. 2, 42.
12. Арбатов Г.А. Человек Системы. М., 2002. С. 384.
13. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 613. Л. 4-5.
14. Аджубей А.И. Те десять лет. М., 1989. С. 312.

15. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг.: историко-биографический справочник / сост. В.И. Ивкин. М., 1999. С. 177 ; Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары. М., 1996. С. 58.